

Петербургский экономический форум-2019

Вторник 11 июня 2019 №100 (6580 с момента возобновления издания)

kommersant.ru

Review

14 Почему Минэкономики предлагает отказаться от любых квот на привлечение в Россию высококвалифицированных мигрантов

21 Цифровизация медицины потребует коррекции финансовой модели здравоохранения в целом

Если судить по числу заключенных контрактов в этой сфере, Санкт-Петербургский международный экономический форум (ПМЭФ) стал территорией почти сплошной цифровизации — при отсутствии ажиотажа вокруг. На ПМЭФ токенизировали никель, запускали блокчейн-сеть для работы с госорганами, передавали данные по защищенной квантовым шифрованием линии, показывали прототип P2B-платформы для малого бизнеса и готовы были расплачиваться криптовалютой за нефть. Вклад этой революции в экономику может недооцениваться, как и ограниченность по времени этого воздействия.

Изобилие цифры

— повестка —

Совершенные и потенциально готовые сделки главного российского экономического форума, проводившегося 6–8 июня фондом «Росконгресс» в Санкт-Петербурге, можно рассматривать с точки зрения их потенциального объема и влияния на будущие экономические процессы. С этой точки зрения ПМЭФ был менее сырьевым, чем обычно, но вряд ли инновационным. В числе крупных событий стоит отметить: соглашение ВЭБ.РФ и компании «Стройпроектхолдинг» Аркадия Ротенберга о совместной строительной инфраструктурной компании, визит на форум руководства одного из крупнейших в мире морских логистических операторов — китайской COSCO, соглашение о намерениях между «Росатомом», «Норникелем», Российским фондом прямых инвестиций (РФПИ) и крупнейшей в мире компанией — оператором морских портов DP World (очевидно, о перспективах участия компании с арабским капиталом в проектах Севморпути), а также визит на форум чрезвычайно представительной государственной делегации Катара, уже реализующей в России очень крупные проекты (в частности, в Пулково и Шереметьево) и рассчитывающей на российское партнерство в своем гораздо более крупном проекте Qatar Free Zone.

Однако медианный контракт или соглашение о намерениях на ПМЭФ заключались в совсем других сферах. Накануне форума Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представил результаты своего пилотного расчета показателя внутренних затрат на развитие цифровой экономики по данным Росстата и ЦБ. Главные выводы: внутренние затраты на развитие цифровой экономики в 2017 году составили порядка 3,3 трлн руб., или 3,6% ВВП, «их объем сопоставим с государственными расходами на здравоохранение и образование, вдвое превышает государственные расходы на дорожное строительство и в три с половиной раза — внутренние затраты на научные исследования и разработки», отмечают исследователи. Данных по 2018 году пока нет — там, видимо, будет обнаружен двузначный рост цифр, а тем более в 2019 году: обычные сделки или переговоры на ПМЭФ касались цифры в том или ином виде.

Это выглядит даже обескураживающе. После трех лет постоянных и очень энергичных обсуждений на форуме «Росконгресса» светлых и туманных перспектив цифровой экономики в России совершенно без всякой помпы, в порядке объявления создатель Waves Александр Иванов запускает на ПМЭФ основную сеть закрытой блокчейн-платформы Vostok, предназначенной для работы с крупными корпорациями и госорганами. Это тот самый блокчейн для государства, о котором говорили несколько лет: с ним работают Сбербанк, «Ростех», ВЭБ.РФ, пилотное блокчейн-решение в области госуправления запущено Vostok с Нижегородской областью.

Это массовый процесс, в котором есть и крупные истории. Так, «Норникель», МФТИ и «ВМ Восточная Европа/Азия» договорились в Санкт-Петербурге о создании Центра блокчейн-компетенций. РФПИ, ВЭБ.РФ и международная инвестиционная группа FinEx договорились о совместном проекте роботизированного управления активами биржевых инвестиционных фондов — это соответствует определению крупного финтеха. Сбербанк, которого на ПМЭФ было исключительно много и территориально, и информационно, на ПМЭФ представлял прототип инвестиционной P2B-платформы для малого и среднего предпринимательства — это уже вполне передний край финтеха, цифровизированная сеть альтернативных инвестиций, и, учитывая ресурсы Сбербанка, это может и будет работать. Група «Цифра» на форуме анонсировала совместное предприятие с «Газпром нефтью» и подписывала твердый контракт с «СДС-Углем» на поставку автопилотируемых «БелАЗов».

Самой эффективной демонстрацией ПМЭФ, видимо, стала презентация работающей квантовой сети от Российского квантового центра и QGate между стендами Сбербанка, Газпромбанка и Рвс. О квантовом шифровании, в основном в сообщениях о китайских экспериментах в этой сфере, все так или иначе что-то слышали, тем более шокирующим было то, что установкой квантового распределения ключа уже в России. Это не перспектива десяти лет, а технология, которая фактически есть на рынке. Абсолютная защищенность коммуникаций не обещается в ходе прогресса, она дорогой, но доступный товар.

Цифровизация экономики России стартовала так быстро, что никто оказался не готов учиться ее в экономических расчетах

Но, возможно, не менее эффективной демонстрацией стало заявление главы «Роснефти» Игоря Сечина о популярности цифровых активов, интересе Google, Amazon и Apple к нефтяному и газовому секторам в этой связи, возможности использования криптовалюты Facebook для нефтяных сделок. «Роснефть» между тем без большого шума с осени 2018 года разрабатывает с крупными банками систему смарт-контрактов для торговли нефтепродуктами. И это тоже общая история: когда в соседнем зале Владимир Потанин обсуждает токенизацию сырьевых контрактов, понятно, что это и в случае «Норникелем», и в

случае с «Роснефтью» не стремление быть крупным, а проекты. Техноэкзотика становится мейнстримом, и ее теперь не замечают.

У этой незаметности есть несколько аспектов, которые скоро дадут о себе знать и которые на ПМЭФ-2019 были очевидны. С одной стороны, цифровизация сама по себе не решает экономических проблем, а лишь переводит их в другую форму. Главный эффект, который дает цифровизация бизнеса, — снятие локальных проблем с моделью управления бизнеса и демонстрация системных проблем. Российская экономика уже много лет как определилась с моделью существования — это преимущественно альянс крупных государственных и взаимозависимых с государством частных групп. В этом

формате многие страны ЕС пережили поздние 1990-е, получили (при других обстоятельствах, в очередной волне высокотехнологичной информатизации) ощутимый экономический рост, и это не помешало европейскому структурному кризису начала 2010-х. В России он тоже обещает быть, и обещает быть жестче. С другой стороны, возможно, недооценивается будущее воздействие «цифровых», дающих очень быстрый природный рост. Спад инвестиций двух прошлых лет высок, но среди вложений этих лет было много очень высокотехнологичных, например в металлургии, и это даст о себе знать, хотя не решит системных проблем управления. Будущий рост может оказаться в 2020–2022 годах

выше планового, а будущая стагнация через несколько лет — тем более неожиданной.

Всего этого никто не считал, как не считалась и реальная эффективность цифровой революции в государственной экономике и ее стоимости, тем более что на кону новое увлечение — AI, искусственный интеллект, видимо, одна из самых громких тем форума 2020 года. Пока же на ПМЭФ РФПИ и Эрмитаж показывали выставку графики «Искусственный интеллект и диалог культур». А закрывался форум дискуссией при поддержке World Digital Summit под бодрым и пугающим лозунгом «Цифровая трансформация — гибель старого мира?» — нет, это уже совсем не метафора.

Дмитрий Бутрин, Санкт-Петербург

ЕАБР готов к новому росту

— интеграция —

На Санкт-Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ) 7 июня Евразийский банк развития (ЕАБР) провел деловую обед, посвященный перспективам интеграционного сотрудничества в странах — участницах банка, а также Евразийского экономического сообщества (ЕАЭС) и партнерских структур. Главная тема происходящего — ожидаемое с 2019 года существенное увеличение скорости интеграционных процессов в экономиках стран — участниц ЕАБР и в ЕАЭС. Высокая активность банка на ПМЭФ была в основном связана с окончанием «интеграционной паузы» 2015–2016 годов в этом пространстве и переходом к новому качеству развития интеграционной среды с 2019 года.

Глава ЕАБР Андрей Бельянинов открыл одно из ключевых мероприятий форума «Росконгресс» по этому направлению простой констатацией: восстановительные процессы в пространстве интеграции, которые в 2015–2016 годах в силу многих обстоятельств шли внешнеплатно медленно, с 2018 года завершаются, в текущем году ЕАБР ожидает существенный и ощутимый рост динамики взаимной интеграции этих экономик. Одним из подтверждений того, что в 2019 году качество проектов, осуществляемых в ходе интеграции в ЕАЭС, существенно вырастет, стали

сделки и соглашения, подписанные банком на форуме в Санкт-Петербурге, пояснил господин Бельянинов.

Напомним, ЕАБР создан в 2006 году как международная финансовая организация (на деловом обеде присутствовали в этой связи, в частности, представители Организации Объединенных Наций) для финансирования проектов интеграции на постсоветском пространстве — фактически это коллективный банк развития для стран-участниц, среди которых Россия, Казахстан, в 2009 году к ним присоединились Армения и Таджикистан, в 2010 году — Белоруссия, а в 2011 году — Киргизия. Кредитный портфель ЕАБР увеличился по итогам 2018 года до \$3,44 млрд, а объем инвестиций банка составил \$1,63 млрд — в странах-участниках ЕАБР стал по этим параметрам крупнейшим среди всех работающих в регионе международных институтов развития — более половины этой суммы относится на интеграционные проекты на территории разных стран и в различных отраслях. Например, в инфраструктуре таким проектом стало строительство автомобильного пункта пропуска «Нур-Жоль» в Казахстане, в электроэнергетике — ЗАО «Электрические сети Армении».

29 мая в казахстанском Нур-Султане на заседании совета ЕАБР были представлены соглашения ЕАБР 2018 года, позволяющие реализовывать стратегию банка до 2022 года, с ВЭБ.РФ, РЭЦ, ВТБ, Газпромбанком, фондом «Даму», АБИИ, ЧБР. Кро-

ме того, одобрена работа ЕАБР в соответствии с его текущей стратегией на 2018–2022 годы по осуществлению расчетно-клиринговых операций в интересах клиентов — на конец 2018 года банк осуществлял операции по счетам юридических лиц, включая прием и отправку платежей, конвертации, размещение депозитов во всех юрисдикциях стран-участниц. Для выполнения задачи в ЕАБР рабочая группа в течение 2018 года провела работу по внедрению системы расчетного обслуживания в пилотном режиме, сейчас она действует штатно. По состоянию на 31 декабря 2018 года ЕАБР принял на расчетно-депозитное обслуживание 30 компаний, включая резидентов РФ и Казахстана, а также одну международную организацию. Эта подготовительная работа предполагает, что в 2019 году «интеграционная пауза» прошлых лет по некоторым интеграционным направлениям осталась позади.

О том, как выглядела с точки зрения экономической статистики ситуация последних лет в становящемся для ЕАБР ключевым экономическом пространстве — ЕАЭС, весной 2019 года очень подробно исследовал Центр интеграционных исследований банка в докладе «Евразийская экономическая интеграция-2019». Исходя из этого документа, столкнувшийся с преимущественно внешними шоками экономический союз отреагировал на происходящее очень нестандартно, подтвердив, что ЕАЭС не только уни-

кально устойчивое образование, но и крайне адаптивное: его экономика весьма успешно вырабатывает совместную реакцию на такого рода вызовы.

Напомним, «интеграционная пауза» — довольно сложное и комплексное по происхождению событие, вызванное целым набором внешних и внутренних факторов. В первую очередь это до какой-то степени отдаленное последствие системного спада динамики ВВП во всех крупнейших торговых союзах мира (ЕС, МЕРКОСУР, НАФТ, АСЕАН, ЕАЭС) в 2008–2009 годах — после восстановительного роста «отскока» 2010 года докризисные темпы роста снижались в разных союзах к 2013–2015 годам, причем в случае ЕАЭС пик снижения пришелся на самый поздний период — на 2015 год. Крупнейшей экономической ЕАЭС является Россия, которая в 2014 году перестраивала свою денежно-кредитную политику и сталкивалась с сильнейшим ценовым шоком на ее ключевом энергетическом рынке — нефтегазовом, а затем с санкционным давлением. Все это в итоге привело к определенному умеренному спаду в торговых показателях ЕАЭС — как внутрисоюзных, так и внешних по отношению к альянсу, в последовавшем 2016 году. В 2017 году восстановлением и внешней торговли ЕАЭС, и динамики экспорта и импорта было быстрым, однако еще в 2018 году некоторые последствия происходящего отражались на показателях союза.

Естественная среда для «единорогов»

— технологии —

Инвестиции в развитие технологий активно обсуждались на ПМЭФ как госинститутами, так и частными инвесторами. Российская венчурная компания (РВК) и «Сколково» подготовили новые инструменты для финансирования разработок в рамках «дорожных карт» по сквозным технологиям цифровой экономики, а VEB Ventures объявила о планах увеличения портфеля активов компании до 35 млрд руб. к 2024 году. Частные же фонды интересовались перспективами «единорогов» и возможности их появления на российском рынке.

«Дорожные карты» по так называемым сквозным цифровым технологиям были представлены за две недели до ПМЭФ, однако их реализация на практике и участие крупного бизнеса в этом процессе обсуждали и участники форума. Напомним, на последнем заседании наблюдательного совета АНО «Цифровая экономика» были рассмотрены проекты девяти «дорожных карт», но часть из них было решено объединить — в частности, это коснулось промышленного интернета, новых производственных технологий, робототехники и сенсорики. Искусственный интеллект, в свою очередь, будет объединен с большими данными и выделен в отдельный федеральный проект, финансирование по которому составило 90 мл-

рд руб. за шесть лет. Возможный вклад в ускорение ВВП только от внедрения технологий искусственного интеллекта вице-премьер Максим Акимов оценил в 1,1–2% ежегодного.

Предполагается, что все карты, в том числе отправленные на доработку, должны быть утверждены до 1 июля, после этого институты развития запустят новые инструменты финансовой поддержки. Так, РВК выступит оператором по двум инструментам развития цифровых технологий — это поддержка лидирующих исследовательских центров (ЛИЦ) и компаний — лидеров цифровой трансформации отраслей экономики и социальной сферы. В обоих случаях сегодня объем поддержки на три года запланирован на уровне 10 млрд руб. «На программы ЛИЦ фактически запрос уже сформирован — это технологические «дорожные карты» цифровой экономики. Поэтому здесь будут финансироваться проекты, которые связаны с реализацией «дорожных карт» — им будут заданы параметры и условия проекта, какие технологические решения мы хотим получить, и дальше будет финансироваться разработка именно этих технологий», — рассказал «Ъ» глава РВК Александр Пovalко. — Разработанные в цифровой экономике «дорожные карты» надо будет превратить в системы технических заданий, провести конкурсы, отобрать исследовательские коллективы и финансировать их. »